

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.985:343.144

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-2-187-191

ТАКТИКА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ В СВЯЗИ С ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

МАЗУНИН Яков Маркиянович*

✉ yakovmazunin@yandex.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

БОЙКО Марина Александровна[^]

✉ maxmaralek@mail.ru

Ул. Чкалова, 49, Барнаул, 656038, Россия

***Аннотация.** В статье исследованы наиболее эффективные тактические приемы, выработанные наукой, криминалистической и следственной практикой, применяемые при проведении допроса лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений в отношении журналистов в связи с их законной профессиональной деятельностью. Раскрываются вопросы, необходимые для выяснения при производстве допроса указанных лиц. Акцентируется внимание на тактических приемах, позволяющих преодолевать противодействие со стороны допрашиваемого и конфликтный характер ситуаций, складывающихся в ходе его допроса. Сделанные в статье выводы указывают на то, что при подготовке и проведении допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам рассматриваемой категории необходимо учитывать позицию допрашиваемого лица, его роль в совершении преступления, а также его психологическое состояние, должностное положение и предшествующие совершению преступления взаимоотношения с потерпевшим.*

***Ключевые слова:** преступление, расследование, допрос, подозреваемый (обвиняемый), тактика допроса, журналист, профессиональная деятельность.*

Interrogation Tactics of a Suspect (Accused) in Cases of Crimes Committed Against Journalists in Connection with Their Professional Activities

Mazunin Yakov M.**

✉ yakovmazunin@yandex.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Boiko Marina A.^{^^}

✉ maxmaralek@mail.ru

49 Chkalova st., Barnaul, 656038, Russia

* Профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

[^] Преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России.

** Professor of the Department of Criminalistics at Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russian Federation.

^{^^} Lecturer of the Department of Criminalistics at Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Abstract. *The article reveals the most effective tactical methods developed by science, forensic and investigative practices used in the interrogation of persons suspected (accused) of committing crimes against journalists in connection with their legitimate professional activities. Describes the issues needed to clarify during the production of the interrogation of these persons. Focuses on tactics to overcome resistance on the part of the interviewee and conflict situations emerging in the course of his interrogation. The conclusions made in the article indicate that the position of the interrogated person, her role in the Commission of the crime, as well as her psychological state, official position and relations with the victim preceding the Commission of the crime should be taken into account when preparing and conducting the interrogation of the suspect (accused) in the cases of the considered category.*

Keywords: *crime, investigation, interrogation, suspect (accused), interrogation tactics, journalist, professional activity.*

При расследовании преступлений, совершенных в отношении журналистов, первоочередной задачей правоохранительных органов является установление наличия или отсутствия связи преступления с профессиональной деятельностью потерпевшего. Для решения данной задачи особое значение имеет производство допроса лица, совершившего преступление в отношении журналиста, поскольку достоверное установление мотива преступления и условий формирования умысла является одним из основных факторов, влияющих на уголовно-правовую квалификацию преступного деяния. При этом, как показывает следственная практика, мотивы совершения преступлений в отношении журналистов даже при прямой связи с профессиональной деятельностью потерпевшего нередко подменяются корыстными или хулиганскими. В этой связи полагаем необходимым раскрыть тактические приемы производства допросов подозреваемых (обвиняемых) лиц и перечень необходимых для выяснения у них вопросов с целью выяснения важных для дела обстоятельств совершения преступления в отношении журналиста.

Нельзя не отметить, что зачастую в качестве подозреваемых (обвиняемых) по исследуемым делам привлекаются состоятельные лица, наделенные властью, являющиеся руководителями либо публичными людьми, располагающие немалыми финансовыми возможностями, которые могут применять различные способы, в том числе и неправомерные, для оправдания своих действий или смягчения вины. Данное обстоятельство имеет существенное значение для выбора наиболее приемлемых тактических приемов производства допросов указанных лиц.

Также следует заметить, что избрание подходящих тактических приемов в значительной мере зависит от ситуации, в условиях которой

протекает допрос подозреваемого (обвиняемого). Так, если допрашиваемое лицо дает правдивые, полностью признательные показания, то данную ситуацию условно можно охарактеризовать как бесконфликтную. Она складывается чаще всего в том случае, когда умысел у лица возник внезапно и он убежден, что действовал в рамках защиты своих интересов, вследствие, например, неправомерной деятельности журналиста в отношении него или его близких.

Ситуацию, когда подозреваемый (обвиняемый) полностью отрицает свою вину либо дает частично правдивые показания, как правило, следует определять как конфликтную. Наиболее часто такая ситуация складывается, когда допрашиваемый отрицает факт совершенного преступления (19,2 %) либо, признавая его, убеждает в своей неосведомленности о принадлежности потерпевшего к журналистской профессии, отрицая мотив связи преступления с его служебной деятельностью, определяя иные причины совершения преступления (59,6 %). При даче ложных показаний в 9,6 % изученных уголовных дел допрашиваемые объясняли совершение ими преступных действий как свою реакцию на незаконные действия журналиста.

В первой ситуации задачей следователя является детализация имеющейся информации. «В такой ситуации нет сопротивления, противодействия» [6, с. 17], и на первый взгляд ее бесконфликтность и простота приводят к тому, что следователи при получении правдивых показаний от допрашиваемого ограничиваются лишь краткой их фиксацией, полагая, что этого будет достаточно для установления вины подозреваемого в совершенном преступлении. Однако, на наш взгляд, подобное заблуждение может отрицательно сказаться на дальнейших результатах расследуемого преступления и привести

к непредвиденным последствиям. В этой связи необходимо в указанной ситуации соблюдение тактического правила, известного всем, но зачастую нарушаемого: если даже подозреваемый (обвиняемый) дает правдивые показания обо всех обстоятельствах совершенного преступления, то его допрос должен производиться столь же тщательно, как и при даче им заведомо ложных показаний.

Следует подробно произвести допрос подозреваемого (обвиняемого) относительно мотивов совершения преступления, обстоятельств, указывающих на его нахождение с потерпевшим в момент совершения преступления, действий, направленных на непосредственное совершение преступного деяния, и т. д. При этом после получения правдивых признательных показаний необходимо их подтвердить путем проведения других следственных действий в целях минимизации в дальнейшем возможности отказа подозреваемого от данных им показаний. С этой целью полагаем целесообразным в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) ведение видео-, аудиозаписи. Впоследствии по данной видео-, аудиозаписи возможно назначение экспертизы аудио-, видеоматериалов.

Следует отметить, что в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) в рассматриваемой ситуации следователь обязательно должен выяснить, не оговаривает ли он себя, не защищает ли иных соучастников преступления. Одним из способов проверки оговора или самоговора является постановка контрольных и уточняющих вопросов допрашиваемому с целью установления его преступной осведомленности, т. е. выяснить у него такие детали, которые могут быть известны только лицу, действительно совершившему преступление.

Особую сложность в тактическом плане представляют собой конфликтные ситуации отказа от дачи показаний либо полного или частичного отрицания вины подозреваемым (обвиняемым). Для разрешения данной ситуации с целью получения правдивых показаний при допросе подозреваемого (обвиняемого) важным остается установление с ним психологического контакта. С этой целью необходимо создать благоприятную обстановку для допроса, использовать положительную оценку некоторых качеств личности допрашиваемого, продемонстрировать свою осведомленность об отдельных сторонах его жизни, ознакомить его с обстоятельствами, смягчающими вину. Кроме того,

можно разъяснить допрашиваемому возможность привлечения к различного рода ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной) самого журналиста, если в ходе и по результатам его допроса выяснятся признаки нарушения потерпевшим законодательства о средствах массовой информации. Затрагивая данную тему, следователь еще раз «ударит по больному» допрашиваемого и расположит его к необходимости дачи правдивых сведений, а также описания всех подробных обстоятельств исследуемого события.

Итак, при допросе подозреваемого (обвиняемого) в условиях конфликтной ситуации наиболее эффективным представляется применение таких тактических приемов, как:

– убеждение в чистосердечном признании путем разъяснения вредных последствий дачи ложных показаний, обращение к положительным качествам допрашиваемого, его честности, заслугам в прошлом, авторитету в коллективе, среди друзей, подчиненных. Убеждение допрашиваемого заключается в передаче ему информации с целью формирования у него образа ситуации бесперспективности оказываемого противодействия, а также принятия и исполнения им решения об отказе от воспрепятствования расследованию [1, с. 112];

– «отвлечение внимания, или косвенный допрос» [5, с. 354–355], «когда следователю известно, что подозреваемый дает ложные показания, тогда ему задается вопрос, не связанный с темой данного разговора» [4, с. 294]. «Следователь, заведомо зная, что не получит правильного ответа на основной интересующий его вопрос, задает ряд других вопросов, менее «опасных» с позиции допрашиваемого. Между тем ответы на эти вопросы помогают найти ответ и на основной замаскированный вопрос» [2, с. 179];

– форсирование темпа допроса, что предполагает постановку неожиданных вопросов с нарастанием темпа их задавания, лишая подозреваемого возможности тщательно продумать ответ;

– «допущение легенды», когда допрашиваемый свободно излагает ложные показания, и, «получив лживый ответ, в большинстве случаев не следует сразу же его разоблачать. С тактических позиций более правильно спокойно выслушать ответ, зафиксировать его в протоколе допроса и уже после этого показать всю тщетность запирательства. Заметим, что порядок свободного рассказа в начале допроса вытекает из закона» [3, с. 62–63]. Разоблачение ложных

показаний достигается путем выявления противоречий в ранее и вновь данных показаниях, использования уже установленных фактов и доказательств либо проведения последующих допросов лица с целью сопоставления полученных сведений;

– предъявление имеющихся доказательств. Наиболее часто таковыми доказательствами по исследуемой категории дел являются аудиозапись или видеосъемка, сделанные самим потерпевшим журналистом либо его коллегами в момент совершения преступления, где прослушиваются фразы, высказанные подозреваемым, либо просматриваются определенные его действия, направленные на совершение преступления. Именно демонстрация подобных материалов будет способствовать опровержению данных допрашиваемым ложных сведений. Так, в Ставропольском крае совершено воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов с применением насилия Туршиевым и Молчановым. Обвиняемые частично давали признательные показания, пока следователем не была им представлена видеозапись с обстоятельствами совершенного преступления, сделанная потерпевшим оператором Табала, где зафиксированы действия каждого из обвиняемых. После просмотра данного видеофайла обвиняемые начали давать признательные показания, не отрицая подлинность просмотренной видеозаписи¹;

– использование показаний соучастников. Применение данного тактического приема имеет ограниченные рамки, поскольку возможно лишь при наличии соучастников. При этом важно определиться с очередностью проведения допроса данных лиц. В первую очередь необходимо производить допрос лиц, выполняющих второстепенную роль, которые не высказывали угрозы или не участвовали непосредственно в насильственных действиях против журналиста. Данные лица располагают полной информацией о преступлении, однако опосредованно участвуют в нем. Например, данные лица могли приехать с преступником на встречу с журналистом либо под видом охраны сопровождать его, выполнять отдельные поручения преступника: по его просьбе отослать угрозы по электронной почте, передать какие-либо предметы, следить за журналистом с целью определения графика

работы, мест частого пребывания и т. д. Указанные лица в большей степени могут рассчитывать на снисхождение, в связи с чем, как правило, дают полные и правдивые показания, оказывая тем самым содействие следствию. Кроме того, важно для получения правдивых показаний, а также в случае отказа от их дачи объяснить допрашиваемому возможность оговора его иными соучастниками преступления либо приписания ему каких-либо эпизодов преступления самим потерпевшим.

Полагаем, что с целью получения у подозреваемого информации об иных соучастниках совершения преступления и данных о личности организатора возможно заключение с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, порядок производства которого определяется гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Путем постановки вопросов у подозреваемого (обвиняемого) в совершении рассматриваемой категории преступлений необходимо выяснить:

1) признает ли факт совершенного преступного деяния? Если да, то как проходила подготовка, совершение и сокрытие преступления с конкретизацией каждого действия. Способ совершения преступления;

2) знал ли в момент совершения преступления, что его преступные действия направлены в отношении журналиста? Мотив и цель совершения преступления. Обстоятельства, способствующие формированию умысла, время его возникновения;

3) какие действия журналиста спровоцировали совершение преступления? Высказывал ли ранее угрозы, каким образом направлял угрозы в адрес журналиста;

4) роль в совершении преступления (организатор, пособник, подстрекатель, исполнитель). Данные о личностях иных соучастников, их роль в совершении преступления;

5) в случае отрицания вины полностью либо в части выяснить причины его возможного оговора со стороны свидетелей, потерпевшего;

6) при обвинении журналиста в незаконных действиях детально установить, в чем конкретно это выразилось.

Полагаем, что лишь полное владение следователем оптимальным набором тактических приемов, направленных на разрешение тех или

¹ *Обвинительное заключение Кочубеевского межрайон. СО СУ СК РФ по Ставропол. краю № 114150100052.*

иных ситуаций, складывающихся в ходе допросов подозреваемых (обвиняемых) лиц, а также знаниями, обязательными у них для выяснения вопросов, будет способствовать успешности результатов проведения данного следственного действия при расследовании преступлений, совершенных в отношении журналистов в связи с их законной профессиональной деятельностью.

Список литературы

1. Балеевских Ф. В. Основы преодоления противодействия допрашиваемого : моногр. Екатеринбург : Издат. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2014. 180 с.
2. Карнеева Л. М. Тактические приемы допроса обвиняемых // Труды ВШ МВД СССР. М., 1971. Вып. 32. С. 173–179.
3. Леоненко В. В. Профессиональная этика участника уголовного судопроизводства. Киев : Наукова думка, 1981. 163 с.
4. Лях Л. А. Основные тактические приемы, используемые при допросе подозреваемого в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни // Ученые записки. Краснодар : КубГУ, 2004. Вып. 3. С. 292–296.
5. Мазунин Я. М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами (преступными организациями) : дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2005. 504 с.
6. Питерцев С. К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб. : Питер, 2001. 160 с.

References

1. Baleevskikh F. V. *Osnovy preodoleniya protivodeistviya doprashivaemogo* [Basics of Overcoming the Counteraction of the Interrogated]. Ekaterinburg, Ural State Law Academy Publ., 2014. 180 p.
2. Karneeva L. M. *Takticheskie priemy doprosa obvinyaemykh* [Tactical Methods of Interrogation of the Accused]. *Trudy vysshei shkoly MVD SSSR – Proceedings of the Higher School of the Ministry of the Interior of the USSR*. Moscow, 1971, iss. 32, pp. 173–179.
3. Leonenko V. V. *Professional'naya etika uchastnika ugolovnogogo sudoproizvodstva* [Professional Ethics of a Participant in Criminal Proceedings]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1981. 163 p.
4. Lyakh L. A. *Osnovnye takticheskie priemy, ispol'zuemye pri doprose podozrevaemogo v umyshlennom prichinenii tyazhkogo vreda zdorov'yu, opasnogo dlya zhizni* [The Main Tactical Methods Used when Interrogating a Suspect of Deliberately Inflicting Serious Harm to Health, Life-Threatening]. *Uchenye zapiski – Scholar Notes*. Krasnodar, Kuban State University Publ., iss. 3, pp. 292–296.
5. Mazunin Ya. M. *Problemy teorii i praktiki kriminalisticheskoi metodiki rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh organizovannymi prestupnymi soobshchestvami (prestupnymi organizatsiyami)*. Dis. d-ra. yurid. nauk [Problems of Theory and Practice of Criminalistics' Methods of Investigating Crimes Committed by Organized Criminal Communities (Criminal Organizations). Dr. Legal Sci. Dis.]. Barnaul, 2005. 504 p.
6. Pitertsev S. K. *Taktika doprosa na predvaritel'nom sledstvii i v sude* [Interrogation Tactics During Preliminary Investigation and in Court]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 160 p.